

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/5670
28 April 1964
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИПРА ОТ 28 АПРЕЛЯ 1964 г.
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь приложить к настоящему письмо с ответом на письмо постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1964 г. на имя Вашего Превосходительства, содержащегося в документе S/5663 Совета Безопасности.

Буду Вам признателен за рассылку настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Зенон Россидес
Постоянный представитель Кипра
при Организации Объединенных
Наций

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на документ S/5663, в котором воспроизводится текст письма постоянного представителя Турции от 15 апреля 1964 г. на имя Генерального Секретаря. В этом письме содержится большое число необоснованных обвинений и утверждений, наполовину верных заявлений и необоснованных юридических толкований, которые не могут остаться без ответа. Поэтому я считаю себя вынужденным довольно подробно остановиться на искажениях истины, содержащихся в письме представителя Турции, и обратить Ваше внимание на согласованную кампанию, ведущуюся турецкими киприотами против Организации Объединенных Наций.

1. В своем письме г-н Эралп говорит о "массированном нападении греков-киприотов на турецкий квартал", произошедшем 7 марта 1964 г. в Пафосе. Это заявление полностью неверно. Действительные и бесспорные события были следующими:

В течение трех дней после принятия Советом Безопасности резолюции о Кипре (4 марта 1964 г.) на всем острове царили спокойствие и порядок. Затем совершенно внезапно, в субботу 7 марта 1964 г., турецко-киприотские террористы произвели в Пафосе преднамеренное и ничем не спровоцированное нападение на толпу ни в чем неповинных греков-киприотов, большей частью состоявшую из женщин и детей, использовавших конец недели для закупки различных предметов в магазинах. Турки-киприоты стреляли с минаретов мечетей и из других укрепленных турецких позиций. В результате этого истребления беззащитных людей было 7 убитых и 30 раненных; 200 человек были взяты заложниками.

Его Превосходительству
У Тану
Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций,
Нью-Йорк

/...

В своем сообщении газете Нью-Йорк Таймс от 8 марта 1964 г. корреспондент этой газеты В.Гренджер Блэйр признает, что греки-киприоты потеряли, "согласно английским сведениям, 6 человек убитыми и 23 ранеными, из которых, как говорят, 6 находятся в крайне тяжелом состоянии. Со стороны турок были один убитый и семь раненых". В телеграмме Ассошиэтед Пресс, опубликованной в этой же газете, подтверждается, что "... около 200 греков-киприотов было взято турками заложниками в субботу (7 марта 1964 г.) в Ктиме (Пафос)."

Поэтому представитель Турции совершенно правильно заявляет, что 7 марта 1964 г. в Пафосе имело место ничем не спровоцированное нападение и что это нападение было нарушением духа и буквы резолюции Совета Безопасности по вопросу о Кипре. Допущенная ималенькая ошибка заключается лишь в том, что вместо турок-киприотов он делает безжалостными нападающими Греков-киприотов.

Спорадический огонь, открытый турками-киприотами с их постов по греческим кварталам города, продолжался и на следующий день (воскресенье 8 марта 1964 г.). Когда прибыли части безопасности для выполнения своего долга и защиты граждан в этом районе, они сочли необходимым начать действия по очистке местности с исключительной целью прекращения огня, открытого террористами с их постов. При последующих военных действиях, происходивших в понедельник 9 марта 1964 г., обе стороны, конечно, понесли жертвы. Однако жертвы со стороны турок включали главным образом террористов из других районов, явно прибывших в Пафос, для того чтобы спровоцировать это нападение и руководить им.

После очистки местности частями безопасности и последовавшего приказа о прекращении огня в районе Пафоса восстановилось и продолжается спокойствие.

/...

Об этих фактах **полностью** было сообщено в моих письмах от 9 и 10 марта 1964 г., соответственно, на имя Председателя Совета Безопасности (были разосланы как документы S/5584 и S/5589).

Пользуясь тем же методом, представитель Турции упоминает о нападении на турецкую деревню Газивера, но не говорит о том, что стычка там была результатом огня, открытого с укрепленных турецких позиций по частям безопасности. Эти последние прибыли в указанную деревню, чтобы просить турок-киприотов убрать заграждение на дороге, которое уже много дней преграждало крайне важную в экономическом отношении дорогу из Морфу в Ксерос; **эта дорога** совершенно необходима для эксплуатации копей в этом районе. Повстанцы из числа турок-киприотов, занимавшие свои посты у этого заграждения, просили дать им некоторое время для ответа. Однако вскоре после этого ответ был дан внезапно в форме заградительного огня. Частям безопасности не оставалось **ничего другого как обороняться. Они ответили на нападение и в конце концов** выполнили свою конструктивную задачу и демонтировали заграждение на дороге, восстановив сообщение.

Газета Нью-Йорк Геральд Трибюн в номере от 14 марта 1964 г. и некоторые другие газеты сообщили о всех этих событиях. Они были также предметом моего письма от 19 марта 1964 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/5615).

Из вышеизложенного явствует, что представитель Турции, путем подтасовки ролей в одном случае и сокрытия решающих и важных фактов в другом случае, пытается посеять сомнения и обосновать свои обвинения против правительства и народа Кипра. За последние недели такого рода искажение фактов стало обычной практикой. Мы считаем тем не менее, что, хотя такая тактика и может временно укоренить ложные представления, в конечном счете она не даст результатов. Правду нельзя долго скрывать, какими бы средствами и с какой решительностью она ни замалчивалась.

/...

Другой случай, когда ответственность турок за стрельбу умышленно замалчивался, это инцидент в Айос Созоменос, произошедший 7 февраля 1964 года. В этом случае турецкие террористы напали из засады на группу техников, проходивших близ этой деревни для починки водяной помпы. Два грека-киприота были убиты в этой засаде и два были ранены. Вскоре после этого прибывшие на место части безопасности в свою очередь подверглись нападению со стороны террористов, стрелявших из домов в этой деревне. Поэтому последовавшая стычка стала неизбежной в результате убийств, произведенных укрывшимися в засаде турками-киприотами.

Что касается широкого и совершенно необоснованного утверждения о якобы имевших место неподобающих действиях правительства Кипра, то теперь должно быть ясным, что это утверждение не заслуживает серьезного внимания. Выдумки такого рода стали теперь хорошо известны и свидетельствуют о слабости позиции тех, кто их распространяет.

2. Г-н Эралп обвиняет правительство Кипра в попытке "издевательства над всеми стараниями Организации Объединенных Наций водворить мир и безопасность и содействовать умиротворению в раздираемой междоусобиями стране". Наоборот, факты показывают, что вооруженная провокация и нападения на безоружное греко-киприотское гражданское население, равно как и на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, совершались или выполнялись террористами из числа турок-киприотов:

Например:

13 апреля 1964 г. Киренийский перевал - турки-киприоты захватили незанятый холм, имеющий стратегическое значение, и начали укреплять его с помощью пулеметов, минометов и базук, чем они вызвали новые стычки. Канадские патрули Организации Объединенных Наций и британские парашютисты

/...

поочередно требовали, чтобы они покинули этот холм. Турки-киприоты отказались это сделать.

(Телеграмма В.Гренджера Блэйра от 13 апреля 1964 г. газете Нью-Йорк Таймс;
Телеграмма Ассошиэйтед Пресс от 14 апреля 1964 г.)

14 апреля 1964 г. Турецкие террористы, занимавшие сильные позиции за Зеленой линией в Никозии, открыли беспорядочный огонь по безоружному гражданскому населению в греческом торговом квартале города и в пригородах.

Жертвы: 2 греко-киприота были убиты,
2 - ранены, в том числе одна женщина.

Одним из объектов террористов была медицинская клиника.

(Телеграмма Ассошиэйтед Пресс от 14 апреля 1964 г.; эти факты были сообщены в моем письме от 14 апреля 1964 г. на имя Председателя Совета Безопасности, разосланном как документ S/5660).

14 апреля 1964 г. Турецкие повстанцы в гористой местности Кирения возобновили нападения на греческие деревни Карми и Дикомо.

(Телеграмма Ассошиэйтед Пресс от 15 апреля 1964 г.)

15 апреля 1964 г. Канадский патруль Организации Объединенных Наций в составе трех бронемашин был обстрелен с укрепленных турецких позиций в горах Кирении к северу от Никозии.

(Телеграмма Ассошиэйтед Пресс от 15 апреля 1964 г.)

/...

15 апреля 1964 г. Штаб-квартира Вооруженных сил Организации Объединенных Наций сообщает, что канадские войска ответили огнем, после того как турки-киприоты обстреляли их в Трахонесе, пригороде Никозии
(Телеграмма Ассошиэйтед Пресс от 15 апреля 1964 г.)

Из вышеизложенного ясно, что именно турки сознательно препятствуют восстановлению мира и нормального положения на Кипре, игнорируя резолюции Совета Безопасности.

3. Представитель Турции утверждает, что турецко-киприотский Вице-президент и турецко-киприотские министры насильственным образом были лишены возможности принять участие в правительстве. Это не соответствует действительности. Факты свидетельствуют о том, что они сознательно поставили себя вне правительства с самого начала восстания, чтобы поддерживать его и вести подрывную работу в государстве.

Однако законность правительства Кипра никак не может быть подвергнута сомнению в результате незаконного бойкота турок-киприотов, занимающих официальные должности. Власть правительства не может оспариваться ни в Организации Объединенных Наций, ни вне ее.

4. Г-н Эралп утверждает далее, что г-н Рауф Денкташ был выслан из Кипрской Республики или не допущен на ее территорию. На самом деле, как официально заявляется, правительство имеет в своем распоряжении достаточные доказательства преступной деятельности г-на Денкташа, которая позволяет возбудить против него уголовное преследование. Нет речи о его высылке из Кипра или недопущении в Кипр.
5. Относительно прекращения действия Союзного договора турецкий представитель в одном из параграфов своего письма заявляет,

/...

что ввиду положений Конституции Кипра правительство Кипра ни в коем случае не может объявить Союзный договор прекращенным. Такое утверждение нелогично и противоречит основным нормам международного права и справедливости. Такой довод косвенно означает, что Турция имела бы право систематически нарушать договор, не неся последствий нарушения, установленных международным правом. Такое абсурдное толкование было бы равносильно гарантированию постоянной защиты актов международной незаконности. Международное право категорически это отвергает.

6. Причиной прекращения действия Союзного договора правительством Кипра было вопиющее нарушение его и попрание самого его смысла Турцией путем перегруппировки турецкого контингента и занятия им стратегических позиций на главной дороге из Никозии в Кирению в целях облегчения турецкого плана захвата северной части острова.

Теперь турецкий представитель заявляет, что упомянутая выше перегруппировка турецкого контингента не является нарушением Союзного договора и Соглашения о его применении. В своем письме он дает понять, что турецкий контингент расположен теперь в другом месте, что отвечает требованиям указанного Договора и Соглашения. Прежде чем подвергнуть рассмотрению обоснованность этого последнего турецкого заявления, было бы полезно вкратце рассмотреть всю серию непоследовательностей и противоречий в официальных турецких заявлениях и документах, касающихся тех предлогов, которые в различное время выдвигались в объяснение стратегической перегруппировки турецких военных частей.

Сперва говорилось, что произвольное передвижение турецкого контингента было произведено для того, чтобы защитить и укрепить позиции, занимаемые турецким меньшинством. Когда несостоятельность этого предлога стала явной (поскольку, согласно Договору и Соглашению, контингент, составляющий часть

/...

тройственных штабных вооруженных сил, не может законно использоваться без соответствующего приказа Командующего тройственными вооруженными силами, одобренного единогласным постановлением Комитета министров иностранных дел Греции, Турции и Кипра - пункт 2 статьи V Соглашения о применении), потребовалось изобрести новое оправдание. На этот раз указывалось, что турецкий контингент был передвинут с разрешения генерала Йонга, британского командующего, который принял на себя командование греческим и турецким контингентами по соглашению, достигнутому 26 декабря 1963 года. В этой связи представитель Турции в Совете Безопасности посол Менеменсиоглу заявил:

"Генерал Йонг, Командующий британско-турецко-греческими вооруженными силами по поддержанию мира на Кипре, дал письменное заявление о том, что турецкие части действовали и продолжают действовать полностью по его приказаниям, как это было решено тремя гарантирующими державами" (S/PV.1095, стр. 77).

Действие соглашений от 26 декабря 1963 г. и британское командование автоматически прекратилось после того, как Вооруженные силы Организации Объединенных Наций приняли на себя задачу поддержания мира 27 марта 1964 года. С этого момента для развертывания турецкого контингента и занятия им стратегической позиции на важной коммуникационной линии не было решительно никаких причин и оправдания. Занятие этой позиции ясно и бесспорно стало неприкрытым и агрессивным нарушением территориальной целостности Кипра, равно как и Союзного договора и Соглашения о его применении. Поэтому на правительство Кипра легла обязанность выполнить свой долг и просить, как оно это и сделало 29 марта 1964 г., чтобы правительство Турции отвело свой контингент в его казармы и таким образом не препятствовало действиям Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

/...

Правительство Турции решительно отказалось выполнить это требование (в противоположность ответу правительства Греции на идентичное требование). Приведенная в данном случае отговорка прямо противоречит уже упомянутому выше заявлению посла Менеменсиоглу. Видимо игнорируя то, что ранее заявил посол, Премьер-министр Турции г-н Иненю письменно сообщил 31 марта 1964 г. нижеследующее:

"... Турецкий контингент не был перегруппирован [это слово не было подчеркнуто] в его теперешнем расположении в соответствии с соглашениями от 26 декабря 1963 года. Турецкий контингент занял свою теперешнюю позицию по соображениям безопасности еще до заключения этих соглашений 26 декабря 1963 года. Поэтому, поскольку между соглашениями 26 декабря 1963 г. и теперешним расположением турецкого контингента нет никакой связи, прекращение действия указанных соглашений никак не может отразиться на расположении турецкого контингента.

Ввиду этих соображений отвод турецкого контингента с его теперешнего расположения сможет быть произведен лишь после того, как безопасность и порядок будут полностью восстановлены на всей территории острова".

Интересно отметить, что помимо несоответствия между заявлениями г-на Менеменсиоглу и г-на Иненю относительно причин расположения турецких военных частей премьер-министр Турции пользуется словами "отвод... с его теперешнего расположения", чем он косвенно признает, что в настоящее время турецкий контингент занимает стратегическую позицию, а не расположен там в мирных целях.

Письмо г-на Иненю от 6 апреля 1964 г. на имя Архиепископа Макариоса является другим примером турецких колебаний относительно причин агрессивной перегруппировки турецких вооруженных сил, находящихся на Кипре. Признавая, что турецкий контингент

/...

теперь занимает позицию, а не стоит гарнизоном, г-н Иненю пишет:

"Тот факт, что турецкий контингент должен был быть перегруппирован [это слово не было подчеркнуто] на территории своего лагеря, является результатом неконституционных и незаконных действий, равно как и нападений, производившихся и все еще производимых греками-киприотами на турецкую общину на протяжении нескольких месяцев".

Явно необоснованные и несостоятельные утверждения, фигурирующие в вышеприведенной выдержке, уже упоминались ранее, и их несостоятельность будет доказана ниже.

В своем письме, на которое настоящее письмо является ответом, представитель Турции прямо противоречит явному признанию перегруппировки войск содержащемуся в указанных выше письмах г-на Иненю, и отрицает всякое нарушение договора, утверждая по существу, что турецкий контингент не может считаться развернутым в военных целях или занимающим какой-либо стратегический пункт, но просто перешел в другие казарменные помещения. Далее, утверждается, что это изменение расположения отвечает требованиям положений Союзного договора и Соглашения о его применении.

Следует помнить, что представитель Турции выдвигает новую теорию, а именно, что в соответствии с Соглашением о применении Союзного договора единственные требования, которым должен отвечать турецкий контингент, заключается в том,

- а) чтобы контингент был расположен в пределах Никозии и
- б) чтобы он находился не более чем в пяти милях от греческого контингента.

В отношении этого утверждения следует отметить, что ограничения в смысле расстояния и расположения, упоминаемые представителем Турции, касаются определения первоначального месторасположения турецкого контингента. После его установления это месторасположение не могло быть перенесено или изменено без выполнения требования о согласии на это правительства /...

Кипра. Абсурдно утверждать, что, поскольку оба посторонних контингента расположены в пяти милях друг от друга, они могут быть перегруппированы или могут изменить произвольно свое месторасположение, перенеся его в любое место в районе Никозии.

Как бы то ни было, фактически теперешнее расположение турецкого контингента, в противоположность тому, что представитель Турции заявляет в своем письме, находится вне городского района Никозии в нарушение пункта 2b статьи VI Соглашения о применении договора. Точнее говоря, теперешнее неразрешенное расположение турецкого контингента занимает район в 2 мили между Ортакиою и Минтзели, по обе стороны дороги в Кирению. Эта местность не составляет части городского района Никозии.

Что касается слов, что турецкий контингент стоит гарнизоном в своем теперешнем месторасположении, то нельзя отрицать, что функции, которые указанный контингент возложил на себя, полностью отличаются от мирного лагерного расположения, предусмотренного Союзным договором и Соглашением о его применении.

В настоящее время турецкий контингент никак не стоит лагерем. Он укрепился и готов для военных действий. Район, который турецкий контингент захватил без разрешения и в нарушение (ныне утративших силу) Союзного договора и Соглашения о его применении, изрыт окопами и превращен в центр агрессивных действий вследствие установки огневых точек на его периметре. Короче говоря, турецкие вооруженные силы ведут себя как оккупационная армия, занимая укрепления и боевые позиции и контролируя жизненно важную дорогу из Никазии в Кирению. Поэтому они являются препятствием к замирению острова и явно и недопустимо нарушают территориальную целостность Республики, которую, как предполагается, они должны защищать. Их поведение нельзя считать поведением союзника и гостя правительства Кипра, но, наоборот, поведением захватчика.

/...

7. Упоминание г-ном Эралпом о мнении, ранее высказанном Посредником Организации Объединенных Наций, что Союзный договор остается действительным, способно ввести в заблуждение. Г-н Туомия высказал эту мысль до того, как он приступил к исполнению своих обязанностей на Кипре, и до нарушения договора, произошедшего в результате отказа турецкого контингента выполнить требование правительства Кипра о возвращении в свои казармы. Именно этот отказ побудил правительство Кипра воспользоваться своим правом объявления о прекращении действия Союзного договора в отношении Турции, т.е. стороны, не выполнившей своих обязательств.
8. Едва ли следует много говорить о вопросе самоопределения, на котором представитель Турции подробно останавливается в своем письме. Этот принцип неотделим от понятия свободного и неограниченного пользования суверенитетом и независимостью. Право на самоопределение, которое является краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи I), основывается на демократическом и всеми принятом принципе решений большинства. Когда меньшинство может сделать бесплодными законные требования и чаяния большинства при определении и выработке формы управления (как это имеет место в отношении Конституции Кипра), тогда право на самоопределение попирается. Такое положение должно быть исправлено. Народ Кипра должен быть в состоянии полностью пользоваться своими демократическими правами. Эти права неотъемлемы и в них не может быть отказано.
9. Мое правительство желает официально отметить, что оно питает полное доверие к той ценной роли, которую Организация Объединенных Наций играет в действиях, направленных на разрешение кипрской проблемы. Президент Республики Архиепископ Макариос неоднократно обещал и фактически предоставлял полное сотрудничество и поддержку должностным лицам и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций.

/...

Решимость Президента сделать все от него зависящее для облегчения задачи Организации Объединенных Наций и для восстановления мира и нормальных условий доказывается тем, что от имени правительства Кипра он предложил:

предпринять все надлежащие шаги к нормализации положения путем уничтожения, под наблюдением Организации Объединенных Наций, всех укреплений, необходимость в которых возникла в результате турецко-киприотского терроризма и восстания, при условии, что турки-киприоты поступят так же;

предоставить всеобщую амнистию, упразднив этим опасения преследований, испытываемые теперь многими турецко-киприотскими повстанцами, виновными в нарушении законов;

облегчить возвращение в свои деревни всех тех, кто был насильственно изгнан и кто желает вернуться домой, обеспечив полную защиту их жизни и имущества, что способствовало бы восстановлению нормальных условий в соответствии с резолюцией по этому вопросу Совета Безопасности.

Полный текст заявления Архиепископа Макариоса, включающий вышеизложенное предложение, содержится в моем письме от 24 апреля 1964 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ (S/5667)).

Чрезвычайно прискорбно и характерно для намерений турецких киприотов, что экстремисты из числа руководителей турок-киприотов решительно отвергли эту искреннюю и миролюбивую инициативу Президента Республики, назвав ее "пропагандой".

10. В заключение, следует указать, что правительству Турции плохо идет роль пострадавшей стороны, желавшей обратиться в Совет Безопасности в связи с кипрской проблемой, как на это намекает в своем письме г-н Эралп. Хорошо известно, что Анкара всячески противилась обсуждению кипрского вопроса Организацией Объединенных Наций, боясь, что агрессивные замыслы Турции будут реализованы, как это в конце концов и произошло. Наоборот, правительство Кипра возложило все свои надежды на Совет /...

Безопасности Организации Объединенных Наций с самого начала и, несмотря на крайне неблагоприятные условия и почти непреодолимую оппозицию, действовало так, чтобы вопрос перешел в ведение Совета Безопасности и в сферу его обязанностей.

Теперь, когда Организация Объединенных Наций начала действовать и приняла на себя обязанность поддержания мира на Кипре, Турция, вынужденная отказаться от своих возражений против участия в этом вопросе Организации Объединенных Наций, сознательно вступила на путь ложного толкования соответствующих резолюций Совета Безопасности и подстрекательства своих агентов на Кипре к тому, чтобы своими действиями они подвергли серьезной опасности успешность операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

Поэтому в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций Турция не может выступать ни в какой роли кроме роли обвиняемого.

Прошу Ваше Превосходительство не отказать разослать текст настоящего письма всем членам Совета Безопасности.

Примите и проч.

Зенон Россидес
Посол Кипра при
Организации Объединенных Наций
